

HSSB1069: Безумец, чьи действия трудно предсказать

Янь Чжаогэ говорил непонятным образом, естественно, имея в виду, что семя проблем было посеяно в Фу Тин, когда она узнала имя Неизмеримого Небесного Владыки, так как этот вопрос до сих пор не был решен удовлетворительным образом.

Услышав его слова, Парчовый Император кивнул, а затем очень естественно сказал: "Просто не было никакой помощи в том, как она наткнулась на земли Бессмертного Двора и услышала имя Неизмеримого Небесного Владыки".

Зрачки Янь Чжаогэ резко расширились, его прошиб холодный пот, а волосы встали дыбом.

Парчовый Император не передал ему это последнее сообщение через звуковую передачу.

Вместо этого он открыто произнес его вслух на глазах у стольких людей!

Более того, хотя он говорил не очень громко, его голос далеко разнесся по окружающему миру.

Не затрачивая никаких усилий, Парчовый Император мог заставить свой голос звучать на половине всей южной территории Пылающего Неба!

Стоявшие рядом Хэ Сисин и Ли Цзюньсинь сразу же услышали слова Парчового Императора.

Как гордые потомки Парчового Императора и Экзальта Земли, они были посвящены во многие сверхсекретные сведения.

Они даже знали о противоборствующих сущностях - Бессмертном Дворе и Буддизме.

Однако даже для таких Святых Боевых Мостов, как они, имя Неизмеримого Небесного Владыки было абсолютным табу!

Невозможно, чтобы Парчовый Император не знал об этом.

Поэтому, хотя Хэ Сисин и слышал раньше о Бессмертном Дворе, он ограничивался только этим понятием, так как не знал о его конкретных деталях, а тем более о Неизмеримом Небесном Владыке.

Однако сейчас он был несколько ошеломлен.

Когда имя Неизмеримого Небесного Владыки промелькнуло в его голове, даже когда он почувствовал любопытство, в его сердце появилось странное чувство.

Хотя это чувство было совершенно беспочвенным и неясным, Хэ Сисин почувствовал, что в самой глубине его души появилось что-то лишнее.

Однако, когда он попытался сфокусироваться на этом ощущении, оказалось, что ничего нет, как будто все это было галлюцинацией.

Несмотря на это, жизненная сила Хэ Сисина бурлила, так как он смутно предчувствовал что-то неладное.

Тем временем Ли Цзюньсинь, который также внимательно следил за Парчовым Императором,

почувствовал то же самое, что и Хэ Сисин, услышав в этот момент имя Неизмеримого Небесного Владыки.

Как только голос Парчового Императора распространился, те, кто находился в окрестностях Озера Отражения Звёзд, обратили внимание на это дело, придя за новостями, естественно, тоже слышали эти слова.

Все были в недоумении: "Бессмертный Двор, Неизмеримый Небесный Владыка? Что это такое?"

Наряду с недоумением, они также почувствовали, что в их сердцах появилось какое-то странное чувство, которое иногда оставалось незамеченным, а иногда было явным.

На вершине горы через озеро Чэнь Цяньхуа моргнул, вскочил с деревянного кресла и разразился аплодисментами: "Действительно, великолепно!"

Мэн Вань, сидевшая рядом с Парчовым Императором, также чувствовала себя немного растерянной. Как и все остальные, кроме Янь Чжаогэ и Чэнь Цяньхуа, она не понимала, что именно произошло.

"Вот почему я ненавижу безумцев", - Янь Чжаогэ коснулся левой рукой своей передней руки, а затем поднял правую.

Появился Дворец Мириад Драконов, ворота которого открылись.

Внутри вращалось черное металлическое колесо, содержащее двенадцать прорезей, девять из которых были освещены.

Это было не что иное, как Колесо Тусклого Сияния.

Вдруг черное металлическое колесо перестало вращаться, сияние слотов померкло, и только один излучал сияние.

Сияние взметнулось в небеса, рассеиваясь во всех направлениях в небе и образуя экран света, который расширялся, обгоняя звуковые волны, испускаемые голосом Парчового Императора.

Наконец, экран света превратился в полусферу, которая охватила всю окружающую область, не позволяя голосу Парчового Императора распространяться наружу.

Звуковые волны, которые выглядели обычными и бесформенными, заметно проявились в этот момент, непрерывно ударяя по экрану света, а затем отражаясь от него.

К счастью, Парчовый Император не пытался разбить этот световой экран. Он позволил своему голосу быть заблокированным, не обращая на это никакого внимания.

Он полностью игнорировал действия Янь Чжаогэ, казалось, совершенно не понимая, что может произойти в результате его действий.

Этот Истинный Бессмертный продолжал мягко говорить: "Маленький друг Янь, секта, из которой ты родом, Гора Широкого Крида, после этого попытается занять южную территорию Пылающего Неба, не так ли?"

"Если это так, то у меня есть к тебе просьба".

Он посмотрел на могилу рядом с собой и вздохнул: "Я познакомился с Сяньтин в том году, влюбился и поддерживал друг друга. Но в конце концов я подвел ее".

"Теперь, когда мертвые ушли, я могу только выполнить ее желание и похоронить ее здесь".

"После захвата южной Территории Плающего Неба, я надеюсь, что ваша Гора Широкого Крида не будет ей мешать. Если вы можете помочь позаботиться о ней, я сначала поблагодарю вас здесь".

Сказав это, он даже наполовину склонился перед Янь Чжаогэ в знак благодарности.

Даже несмотря на то, что Янь Чжаогэ поддерживали экзальтированный Золотой Люминер и Суверен Меча, такой Истинный Бессмертный, как Парчовый Император, делал это, что было шокирующим в этом мире.

Не говоря уже о тех, кто стоял на берегу вдалеке, Хэ Сисин и Ли Цзюньсинь в шоке смотрели на Парчового Императора.

Уголки рта Янь Чжаогэ подергивались, так как он не чувствовал себя ни в малейшей степени польщенным.

Со странным выражением лица он посмотрел сначала на Хэ Сисина, а затем на Мэн Ваня.

Хэ Сисин, можно сказать, был самым гордым учеником Парчового Императора в настоящее время.

Мэн Вань была родной дочерью Парчового Императора.

Тем не менее, Парчовый Император совершенно спокойно упомянул Неизмеримого Небесного Владыку перед ними, после чего повел себя так, словно ничего не произошло.

Нужно понимать, что не факт, что проблемы, скрытые в Хэ Сисине, Мэн Ване и других, просто исчезнут после достижения ими стадии Человеческого Экзальта.

Только те, кто уже был Экзальтами, не пострадали бы, услышав имя Неизмеримого Небесного Владыки.

Для тех же, кто услышал его раньше и стал Экзальтами только после этого, проблема все еще существовала.

"Пока они не находят проблем с нами, у нашей секты не было планов безжалостно преследовать и убивать тех из Утун Склона, - Янь Чжаогэ блокировал звуки из внешнего мира во время разговора с Парчовым Императором, - Более того, мертвые ушли. Мы, естественно, не будем усложнять жизнь вашей возлюбленной, о император".

"Вы и Мэн..." Янь Чжаогэ сделал небольшую паузу, посмотрев в сторону Парчового Императора и Мэн Вань.

Парчовый Император улыбнулся: "Фу Мэнван. Это имя, которым Сяньтин окрестил Ваньэр".

Янь Чжаогэ кивнул: "Если Парчовый Император и госпожа Фу не возражают, наша секта пошлет людей, чтобы они присматривали за делами на Озере Отражения Звезд, следя за тем, чтобы его никто не беспокоил".

"В таком случае, спасибо вам, молодой мастер Янь", - Мэн Вань поднялась и поклонилась Янь Чжаогэ.

В этот момент на ее лице было спокойное выражение: она просто ждала и шла, куда бы ее ни занесло.

Мэн Вань определенно не могла спокойно относиться к этому самому большому потрясению в ее жизни.

Она могла лишь плыть по течению и смотреть, что будет дальше.

Теперь Парчовый Император сказал: "Я чувствую огромную благодарность за помощь Маленького Друга Яня. В будущем мне придется побеспокоить вашу секту".

"Я хотел бы взглянуть на землю, где Ваньэр выросла в юности. Ваньэр также очень скучает по своему Учителю, который воспитывал ее в прошлом. Я должен поблагодарить ее от ее имени".

"Все, можете идти".

С этими словами он кивнул Мэн Вань, взял ее за руку и шагнул вперед, исчезая с места в бесконечном потоке фиолетовой ци.

Верхний Экзальт Чэнь Цяньхуа долго смотрел на Янь Чжаогэ, на его лице появилось противоречивое выражение, казалось, он раздумывал, стоит ли остаться и пообщаться с Янь Чжаогэ или продолжить следовать за Парчовым Императором.

В конце концов, он с сожалением посмотрел на Янь Чжаогэ, а затем повернулся и тоже ушел.

Экран света от Тусклого Лучезарного Колеса не мешал Парчовому Императору и Чэнь Цяньхуа уходить.

Наоборот, он остался на месте. Когда они исчезли, он остался, чтобы убедиться, что все остальные остались на месте.

Хэ Сисин странно посмотрел на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ потер виски: "Пожалуйста, не спешите уходить, даос Хэ. Есть некоторые вещи, о которых вам нужно сначала рассказать".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103490>